

Знакомство с шорской культуры начинаем в сельском клубе Матура. Точнее даже не с самой культурой, её, как известно, за один визит не освоишь, а с теми, кто культуру давным-давно принял, для кого она – часть жизни, души, часть самого себя по праву рождения и крови, бегущей в жилах. Знакомьтесь, Надежда Ефимовна Карамышева и Светлана Ивановна Чебодаева – шорки, активисты шорской общины «Мустаг». Причем Надежда Ефимовна в свое время начала деятельность «Мустаг», создав общину, а Светлана Ивановна успешно продолжает.

«Мустаг» – оплот матурских шорцев

– Я поначалу даже назвала её неправильно, – делится Надежда Ефимовна. – *Мыстаг*. Это уже после Светлана выправила.

– **А что такое Мыстаг?**

– Да не *Мыстаг*, а *Мустаг*, в переводе с шорского «Ледяная гора» – священная гора шорцев.

– **А как вы узнали, что вы шорцы?**

В применении к великому народу вопрос звучит наивно. Как мы узнаем, что русские? Да, мама-папа говорят на русском языке, записаны в паспортах русскими, и ты мог бы в паспорте иметь пометочку «русский», будь она, эта графа. Принадлежать к своему народу для нас также естественно, как, скажем, быть рожденными в январе, декабре или в любом другом месяце. Но вот у шорцев все куда сложнее.

– Отец у меня выходец из Горной Шории. Он говорил, что мы шорцы. Помню, в гости к родственникам съездила в Чирису-Анзас, и удивилась, как к себе домой вернулась. Все такое родное. Но вот с языком... Понимать – понимаю, а говорить не могу. Да и понимаю не всегда.

– **Разве отец не говорил на шорском?**

– Раньше стыдились быть шорцами, да и не приветствовались, записывали всех хакасами. Особо не разбирались, мы же все на одну колодку сделанные. Вот и получилось: по крови – шорец, по паспорту – хакас.

История скорее печальная, но не удивительная. Государство стремилось к усреднению. И в этой попытке всех сделать равными и даже отчасти одинаковыми,

хотя бы в рамках национальных и языковых групп, не заметили, как стерли малые народы. Уже после появился на свет очень нужный, важный, но все равно запоздавший закон «О защите прав малочисленных и коренных народов».

Он обеспечил пусть не великими, но все же льготами местное население, по нему определили места природопользования для исконных таежных промыслов – охоты, рыбалки, сбора кедров, ягод, грибов. Он реально поддерживает едва не сварившиеся в общем котле многонациональной России малые народы.

Надежда Ефимовна продолжает свой рассказ о возвращении к истокам:

– В 2008 году я основала общину, тогда еще «Мыстаг». Тогда же мы выиграли в конкурсе первые деньги и первое, что я сделала, поехала заказывать шорские костюмы. Заказывала в Шории, больше их нигде не делали. И на те 40 тысяч, что мы получили по конкурсу, вышло у меня четыре костюма. Они и в 2008 году уже очень дорого стоили.

Как вам объяснить, чем отличается шорский костюм от хакасского? Во-первых, рисунок совсем другой – вышивка не цветочный орнамент, а геометрический. Это у хакасов – веточки, у нас фигуры: треугольники – это горы, круги – солнце. Во-вторых, он более строгий. И к тайге больше приспособлен, – улыбается Надежда Ефимовна. – Что в задачи общины входило? На праздниках выступали, ездили на фестиваль в Бискалму, помогали шорцам доказать, что они шорцы через суды.

– **Как через суды?**

– Так. Надо же доказать, что ты шорец. Ну об этом вон Светлана Ивановна пусть расскажет.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ШОРЦЫ:

Подвижники шорской культуры С.И. Чебодаева и Н.Е. Карамышева

А меня отпустите, сын с армии сегодня приходит...

– У них теперь родовая община, не территориально-соседская, – объясняет Светлана Ивановна Чебодаева. – Надежда Ефимовна, ее супруг и сын. А нашу территориально-соседскую шорскую общину «Мустаг» я зарегистрировала уже в 2015 году.

– **А как решились председателем стать? Ведь это, я так понимаю, хлопоты постоянные и бумаги...**

– Самовыдвижением, – смеется Светлана. – В декабре 2014 года были выборы, кандидаты были и те, кого район предложил, и кого шорцы выдвинули сами. А я самовыдвижением. Видимо убедила на сходе, проголосовали за меня.

– **А как поняли, что Вы шорка?**

– Мне отец с детства твердил: дочка, запишись по паспорту шоркой! Мы – шорцы! Записалась. Так что мне через суд доказывать национальную принадлежность не пришлось. Все было еще в советском паспорте, этого хватило.

– **А как с языком?**

– Учусь пока. Понимаю, могу немножко говорить. Но это смех один. На первый взгляд кажется, что хакасский и шорский языки одно и то же, а на деле – нет. Между ними много различий. Ну примерно как между русским и украинским языками. Кстати о языке, давайте в школу перейдем, я вас с одним интересным человеком познакомлю.

И решительно встает. Вот эта решительность действий все и объясняет. Кажется у Светланы это в характере – умение идти и делать. И пока преодолеваем дорогу до школы, Светлана успевает рассказать:

– А мама у меня украинка. Но человек сам решает, кто он по крови. И по духу. Я поняла, что я – шорка. Да честно сказать, про то, что моя мама – украинка, многие уже и не знают. Когда она состарилась, её почему-то все стали шоркой считать. Национальность – это то, что душа выбирает. Вы можете считать себя шоркой и быть ей по духу. Если поймете, что вот это и есть родина души, что ли.

Докажи, что ты шорец...

Пока ждем интересного человека, Светлана успевает объяснить о каких же судах шла речь.

Это еще одна огромная проблема шорского народа. Мало родиться с фамилией Штыгашев, Майнагашев, Башев... Мало, чтобы были родители-шорцы. И даже знание языка не доказательство, что ты есть шорец. Доказательством можно считать только решение суда. Вот так!

– Иногда по два, по три суда человек проходит, прежде чем докажет национальность, – делится Светлана. – У нас был случай. Мужчина, чтобы стать шорцем, прошел два суда, проиграл. Поехал и нанял в городе дорогого адвоката. И вот с адвокатом только доказал.

С адвокатом, вот как... Неужели же льготы того стоят?

– **А какие льготы закон шорцам предоставляет?**

– Льготы по дровам, на пенсию раньше уходят: мужчины в 55 лет, женщины – в 50, возможность свободной охоты, рыбалки, заготовки дикоросов в местах, отведенных для привычного природопользования. Что еще?... Все, кажется... Ах, да, можно квоту получить на поступление. Но в Матуре пока это никому не удавалось.

Интересно, стоит ли этот список льгот денег, потраченных на адвоката? Наверняка, нет. Думается, желание доказать, что ты – шорец, скорее из области духовных потребностей. Потому так упорно и штурмуют бастионы суда люди. Правда штурмуют с переменным успехом.

– **А сколько шорцев в Матуре?**

– Считают себя шорцами 75 человек, но хорошо, если процентов тридцать из них через суд доказали, что это так и есть. Это ведь очень непросто. Зачастую приходится привозить свидетелей, которые могут подтвердить, что твои родители когда-то пришли из Горной Шории, говорили на шорском языке, записаны были шорцами. И чем дальше уходит время, тем труднее это сде-

лать. Да и свидетелей опрашивают очень строго. Поэтому их еще уговорить надо. Необходимые справки из архивов тоже очень сложно добыть. Можно годами биться и безуспешно.

Прямо или косвенно слова Светланы подтверждают юридические сайты. Цитирую:

«Успешный опыт защиты своих прав в суде – большая редкость для коренных малочисленных народов. Отсутствие правовой грамотности коренного населения, низкие доходы, неумение защитить себя, отсутствие юристов-адвокатов из числа коренных малочисленных народов, способных оказать квалифицированную помощь, а также уничтожение, грубость и некомпетентность чиновников, с которыми приходится сталкиваться представителям коренного населения – все это порождает страх перед судебной системой, неверие в справедливость и, как следствие – недоверие к власти», – так характеризует проблему в пособии по защите прав малочисленных и коренных народов юрист Надежда Печенина. Пособие выпустила Новокузнецкая городская общественная организация «Шория».

И думается, кемеровским шорцам все же попроще, как ни крути их проживает в Горной Шории 12,5 тысяч человек. В Хакасии в десятки раз меньше. В с. Балыкса – 366 человек, в селах Анчул и Матур – 74 человека. Вот собственно и все. Они более разрозненны, их право на национальное самоопределение невольно сталкивается с теми же трудностями, с которыми сталкивается всякая диаспора, оторванная от географического места проживания большинства своих соплеменников. Иное дело, что Матур когда-то в рамках административного деления был частью Горной Шории.

– Старики вспоминают, что они к родственникам в Шорию на конях ездили за день, – делится Светлана Ивановна. – Напрямую. И думать не думали, что так вот выйдет. А нам бы сейчас найти карту дореволюционной России с административным делением и доказать, что мы тоже часть Шории.

Надежда Шултрекова на форуме в Санкт-Петербурге

БОЛЬШИЕ ТРУДНОСТИ МАЛОГО НАРОДА

Шорская община «Мустаг» на Межрегиональном смотре этнокультурных центров

Эта карта нам бы очень помогла в суде!

И как бы там граница не пролегла, наши шорцы, действительно, часть Шории. По духу, по крови. Можем вспомнить, что наш известный земляк Иоанн Штыгашев именовал себя шорцем. Правда, ему право именовать себя так не приходилось доказывать походами в суд. А сейчас без бумажки ты не шорец, даже если мать на шорском языке песни пела, а отец с детства твердил: ты шорка.

Что ж и это объяснимо. Государство выделяет средства на льготы, и вот что-то, а считать оно свои средства умеет.

Занимательный шорский язык

Интересный человек, к которому вела меня Светлана Ивановна – это Надежда Васильевна Шультрекова – шорка, учитель. Причем учитель уникальный уже потому, что она помимо основной учебной деятельности ведет еще и внеурочную – преподает шорский язык. Пока это одно занятие в неделю. И сам курс называется своеобразно «Занимательный шорский и хакасский языки». Мечтает же Надежда Васильевна о том, чтобы этот краткий факультатив ли, курс ли стал полноценным предметом в школе и назывался серьезно, официально и вместе с тем просто – шорский язык.

Без языка любая, даже самая великая нация мертва. Потерять язык для малой народности – катастрофа. И сохранить его в рамках административной оторванности сложнее в десятки, а может и в сотни раз. Ведь говорят в Матуре, в основном, на русском и хакасском языках. Шорский язык в быту малоупотребим. Вот почему и этим часом внеурочных занятий шорцы чрезвычайно гордятся. К слову сказать, в Бискамже и такого курса нет.

В этом году Надежде Васильевне неслыханно повезло – она

была делегатом форума педагогов малочисленных и коренных народов. Форум проходил в Петербурге, в институте имени Герцена. Вспоминает об этом Надежда Васильевна и глаза горят. Масса идей и задумок. От души благодарит своих спонсоров предпринимателей Илясовых и артель золотодобытчиков «Хакасия» из Аскизского района. Не будь их, вряд ли бы поездка состоялась.

И, как охотник редкую добычу, показывает книги и рабочую тетрадь по шорскому языку, изданные в Новокузнецке. Книжки и методическая литература – это еще одна головная боль. Их не хватает катастрофически.

– А как учебная программа? Ведь должна же быть программа?

– Я работала ее на основе программы по хакасскому языку.

– А сами как язык изучали?

– Я – носитель шорского языка, – отвечает с гордостью.

Знаете, что такое носитель языка? Это человек, выросший в семье, где постоянно звучал родной язык. Где говорить на нем так же естественно, как дышать.

Родом Надежда Васильевна из Анчула. И выросла в шорской семье. Поэтому для нее проблема исчезновения языка – вечная боль. Среди ее учеников 14 маленьких шорцев. Также есть хакасы и русские.

– Ходят-то хоть с желанием?

– Все от семьи зависит. Есть такие – я про себя их называю «дети материнского капитала», их рожали, чтобы капитал получить, родителям все равно, что они изучают и изучают ли, – которые ходят, потому что уговорили, заставили учителя. И на уроке они время отбивают. Но большинство ребятишек с удовольствием бегут на занятие. Но этого часа в неделю мало, очень мало! Скажем, сегодня я им объясняю правила, учу слова, а через неделю они уже забыли. И начинаем по новой. Поэтому изучаем очень медленно, маленькими шажочками.

Но есть и другие ребятишки. Учитель вспомнила девочку с очень славянским именем Ярослава и фамилией не менее славянской. Девчушка пришла на занятия и сначала скучала. Надежда Васильевна ученицу пожалела:

– Ты же русская, тебе ходить не обязательно.

Пару занятий девочки не было. А потом опять пришла. И объяснила педагогу:

– Мама сказала, что я тоже шорка, и язык надо учить!

Начали выяснять – прадед у девочки и в самом деле выходец из Горной Шории.

Вопрос в том, многие ли родители так скажут и без того загруженному школьной программой ребенку?

– Нам бы свои учебники... – вздыхает Надежда Васильевна.

– А если эти, – кивая я на книги, – накопировать...

– Нет свои, понимаете, когда матурские ребятишки читают названия: Мустаг, Кобырза, Кемерово... Им это мало о чем говорит. А представьте, что они бы читали: Абакан, Матур, Анчул, Кулява... Свои родные и знакомые. Нам бы очень хотелось, чтобы появились учебники для шорцев Хакасии. Им тогда намного интереснее будет язык изучать.

А специалистов нет...

Мечты, мечты, что говорить об учебниках, если, собственно, и учителей шорского языка не хватает. Экономически невыгодно готовить педагогов по шорскому языку в республике, где лишь несколько школ, которым этот язык жизненно необходим. Готовили учителей в Кемеровской области. Но по словам Светланы Ивановны, и там сейчас педагогов по шорскому языку не обучают. Вся надежда на носителей языка. А много ли их?

Куда ни кинь – всюду клин...

Чтобы полноценно осознавать принадле-

ность к своей культуре, шорцам надо не только через суд доказать право на национальность, необходимы еще специалисты по культуре и языку. Люди-подвижники, к которым можно смело отнести и Светлану Чебодаеву, и Надежду Шультрекову мало что смогут изменить, если не будет полноценной поддержки государства, даже не столько льготами и ранними пенсиями, а поддержки на уровне образовательном. Избитое – кадры решают все. А кадров-то нет. Вот и простаивают в общине музыкальные инструменты, полученные от Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

– Я научилась сама на тимирахомусе играть, – делится Надежда Васильевна.

– А инструменты у шорцев те же, что у хакасов?

– Да, хомус, темирхомус, бубны, чатхан...

– Но ведь наверняка в районе есть люди, владеющие этими инструментами.

– Люди есть, – вступает в разговор Светлана Ивановна. – Олег Афанасьевич Токояков готов был бы к нам приехать. Была такая устная договоренность, если б в Матуре открыли класс музыкальной школы. Может и откроют?..

– Было бы неплохо.

– А инструменты у нас хорошие. Новые...

«Словарь этнографа и географа»:

«Шорцы – тюркоязычный народ, живущий в юго-восточной части Западной Сибири, главным образом на юге Кемеровской области, а также в некоторых смежных районах Республики Хакасия и Республики Алтай, Красноярского и Алтайского краёв. Общая численность около 14 тысяч человек. Делятся на две этнографические группы: южную, или горнотаёжную, и северную, или лесостепную. По языку шорцам наиболее близки алтайцы и хакасы, по культуре – алтайцы и чулымцы.

Необычную гипотезу о происхождении шорцев высказал основатель Новокузнецкого краеведческого музея Д.Я. Ярославцев. Согласно легенде, записанной им в низовьях Мрассу, шорцы – потомки богатыря Шуна, старшего сына первой жены царя Молкана с Тобола. Под давлением русских они, якобы переселились на Мрассу и Кондому через верховья Томи, Ортона и Шоры, от которой и получили свое название».

Материалы публикуются в рамках реализации грантового проекта Правительства Республики Хакасия «Диалог равных»

Страницы подготовила

Наталья Ковалева